

УДК 304.3

DOI 10.21661/r-558240

Швецова М.А.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования жизненных ценностей современной молодёжи. Анализируются взгляды отечественных и зарубежных ученых на процесс гендерного структурирования общества. Особое внимание уделено исследованию существующих моделей гендерной идентичности. Акцентируется внимание на изучении гендерных ролей и функций в парных отношениях представителей молодого поколения через призму исторического развития общества.*

***Ключевые слова:** гендер, молодёжь, мужественность, женственность, андрогиния, феминизм, гендерные особенности, жизненные ценности молодежи, модели гендерной идентичности, социальный статус, гендерные роли, гендерные отношения, гендерное структурирование, психология молодой семьи, индивидуализация, социализация.*

Тема гендерных особенностей жизненных ценностей молодёжи в условиях современного политического кризиса представляется особенно актуальной. Еще совсем недавно цивилизация направляла вектор своего развития в сторону глобализации. Во многих странах мира произошли цифровая, сексуальная, либеральная революции. Естественно, Россия не осталась в стороне от происходящих процессов, и они повлекли за собой трансформацию ценностных ориентаций современного российского общества, особенно его молодой части.

Не является открытием то, что каждое новое поколение отличается от предыдущего. На рубеже XX-XXI вв. время особенно ускорило бег, и кажется, этот процесс уже не замедлить. Мы, как взрослые и родители, должны быть, как говорит молодежь, «в теме» для понимания происходящего с детьми. Это наша ответственность и обязанность. Важно сохранять близость и быть внима-

тельным, открывшись новому опыту, выйдя за границы собственных стереотипов и предрассудков. Именно так живут сегодняшние представители молодого поколения, пробуя на вкус, протестуя, рискуя, ошибаясь, вновь тестируя на выживаемость все новое.

Консерваторы возмущаются: «Во всем виноват Западный мир и те, кто открыл нараспашку дверь в их ценностную обитель зла». Познакомившись более подробно с исследованиями западных ученых (среди которых: Р. Баумейстер, Р. Бейлз, С. Бэм, Г. Гарфинкель, К. Гиллиган, Э. Гофман, Д. Зиммерман, С. Кесслер, М. Комаровски, Т. Лакер, Х. Лернан, Р. Линтон, Д. Лорбер, У. Маккенн, Э. Маккоби, М. Мид, Т. Митчелл, Т. Парсонс, Н. Ходоров, Дж. Скотт, Р. Столлер, К. Уэст, К. Соммер, З. Фрейд, К. Хорни, М. Хорнер, Ч. Шехрари, К. Юнг и др.), становится понятно, что их модель гендерных отношений претерпела достаточно серьезную глубинную переработку перед тем, как обрести публичность. Долгие десятилетия XX в. в Европе и Америке шли дискуссии, вырабатывались, а далее – апробировались «чуждые» во многом советскому человеку подходы к гендерному структурированию. При этом неправильно было бы говорить, что отечественная наука оставалась в стороне от исследования данной проблематики. Достаточно только назвать фамилии таких ученых, как В.В. Абраменкова, Б.Г. Ананьев, Е.А. Аркин, М.Ю. Арутюнян, П.П. Блонский, В.А. Геодакян, Н.Я. Привалов, В.Е. Каган, Я.Л. Коломинский, И.С. Кон, И.И. Лунин, чтобы убедиться в обратном.

С началом глобализации представители разных поколений в России получили возможность не просто познакомиться, но и активно включиться в тестирование этих самых «странных» (кто-то прочтет «страшных») гендерных ценностей. Так взаимодействие разновозрастных членов общества стало полем боя за ценностную правоту.

Представители старшего поколения [5], воспитанные на идеалах советского общества, сегодня столкнулись буквально с «вопиющим беспределом» (по их мнению) в сфере гендерных отношений. Уже не только на детской площадке, глядя на малыша, возникает желание поинтересоваться у сопровождающего

взрослого: «А у вас мальчик или девочка?». Этот вопрос обычно образованного родителя не обижает, поскольку известно, что гендерные различия в младенческий период не столь значительны, и поэтому большинство детей, действительно, похожи на мальчиков. Однако следует признать, что сегодня уже выходящий из школы подросток внешне (в большинстве своем) также сложно подвергается гендерной дифференциации, как и упомянутый выше младенец. А ставшие трендом молодежной моды так называемые «оверсайз» и «унисекс» окончательно способствуют запутыванию всех карт.

Если обратиться к эволюционной теории пола В.А. Геодакяна [2], в которой говорится не о присущих каждому мужчине и каждой женщине особенностях, а о мужском и женском началах в человеке, т. е. о его изначальной двуполости, получается, что в устройстве мозга и тела сосуществуют присущие тому и другому полу признаки, а человек – сочетание мужского и женского. Отсюда возникает вопрос – возможно, мы просто играем выпавшие по воле судьбы роли мужчин и женщин, не являясь ими на самом деле, а половых различий психики совсем нет?

Под половыми ролями принято понимать систему существующих в обществе стандартов, нормативов, предписаний, ожиданий, правил, которым человек должен соответствовать, чтобы его признавали как мужчину или женщину. С годами традиционная модель половых ролей, построенная по принципу никогда не сходящихся полюсов (или-или), сменилась на модель «больше-меньше», допускающую сочетание тех и других ролевых качеств [4]. В.Е. Каган объясняет этот сдвиг нарастающей демократичностью отношений мужчин и женщин, где жесткое разделение ролей порождало дискомфорт и конфликты. Предложенная в 1974 г. Сандрой Бэм [1] андрогинная модель гендерной идентичности «и-и» (феминность-маскулинность), основанная на идее примирения полов, вышла на первый план. Актуальность ее была обусловлена профессиональными и социальными требованиями времени, вынуждающими человека демонстрировать изрядную ролевую гибкость и буквально «чудеса» приспособления к меняющимся условиям жизни.

Современная молодёжь все чаще говорит о мультиполярной модели, допуская существование нескольких вариантов гендерной идентичности в рамках одного пола и принимая ту позицию, что сегодня каждый может реализовать себя, независимо от биологической принадлежности к определенному полу. Все отчетливее слышны из их уст рассуждения о феномене андрогинии с отголосками теории пола С. Бэм. Придерживаться определенной половой принадлежности и ограничиваться выполнением функций только своего пола для них уже не столь актуально. Молодежь подвергает сомнению убеждение, что гендерные роли – противоположны, биполярны и взаимоисключающи. Мужественность и женственность не противопоставляются ими друг другу. Ведь человек с характеристиками, строго соответствующими его полу, оказывается мало приспособленным к жизни. А она сегодня очень непроста и важно уметь адаптироваться к ней.

Однозначно можно говорить, что в умах молодого поколения происходит размывание гендерных ролей и явное стирание границ между представителями мужского и женского пола, а также выполняемыми ими функциями. Современная молодёжь за Равноправие! Подвергается пересмотру господствующее положение мужчины, все чаще звучат феминистские мотивы. Не только молодые люди, но и девушки хотят самореализоваться и состояться в жизни, не ограничивая себя рамками ведения домашнего хозяйства, воспитания детей, тяжелых будней трудоголика. Они готовы соревноваться друг с другом на равных. Молодые люди хотят всё для себя любимого и, по возможности, сразу (высокий доход, налаженный быт, доверительные отношения, блестящий секс и многое другое). Но получить все это от одного человека сложно. И здесь они включаются в рассуждения о допустимости серийной моногамии.

Статистика свидетельствует о том, что молодые люди в России сегодня легко официально регистрируют отношения в ЗАГСе и также легко разводятся. По данным ЕМИСС, в 2020 году в России распалось 73% браков. Возраст вступления в брак повышается, приближаясь к 30 годам. Большинство молодых пар предпочитают находиться в гражданских и гостевых отношениях. Тради-

ционная семья теряет свою корневую идентичность, и теперь каждая молодая пара вынуждена выстраивать свой собственный эксклюзивный кодекс взаимодействия. Здесь следует признать, что, к сожалению, многие с этой задачей не справляются.

Одна из самых распространённых моделей парных отношений сейчас, по мнению семейного психолога Е.В. Змановской [3], – это вариант сочетания активной женщины и пассивного мужчины. Набирают силу партнерские отношения в паре, приветствуется функциональное лидерство, когда каждый вносит посильный вклад в совместное существование, когда роли распределяются не по гендерным стереотипам, а по индивидуальным предпочтениям и возможностям. Если взглянуть на современность, то речь идет уже не о главенстве и подчинении, а о равноправном сотрудничестве партнеров. Подверглись переосмыслению права и возможности женщин, в результате чего резко повысилась активность последних. Девушки чаще выступают инициаторами как брака, так и развода, инициативно берут на себя ответственность за семью и детей. Увеличивается число материнских семей и внебрачных детей.

Появилось великое разнообразие форм личных и сексуальных отношений – гомо-, гетеро-, бисексуальные, моно- и полигамия, полиамория и сологамия (осознанное одиночество). В данном контексте следует упомянуть о появлении новой ценности – «single house», поскольку для многих представителей молодежи одному стало жить удобнее, брак воспринимается как обуза. Страх доверительного общения с его усилившейся виртуализацией все увеличивается, а желание самостоятельного отдельного существования столь соблазнительно, что многие вообще отказываются от близких отношений. Ведь если их нет – нет проблем, по их мнению. Ценность стабильности в нестабильном мире у молодежи выходит на первый план. Но эта стабильность уже другая, модифицированная, не понятная поколению отцов. Цифровая революция и информационные технологии обеспечили невиданный ранее комфорт. Поэтому можно вообще не напрягаться, всё доставят прямо домой и всё сделают. Второй человек,

партнер по жизни, уже не сильно то и нужен, а онлайн-общение вполне заменяет для многих молодых людей живое.

При декларировании значимости независимости и индивидуализации для молодёжи все же остается важным соответствовать ожиданиям других. Это проявляется в современной моде, например, на «инстаграмное лицо». Искусство виртуального преображения с помощью специальных программ и фото-фильтров стало влиять на реальные гендерные идеалы красоты. А тогда, на наш взгляд, можно говорить о гендерной унификации внешности. Смешно, но здесь сразу вспоминается реплика из канадской социальной рекламы 1990-х: «Зачем быть собой, если ты можешь быть мной?». Риторический вопрос!

Какой может быть выход в сложившейся ситуации для молодёжи? Наверное, в собственном самоопределении, в осознанном поиске наилучших для себя форм и моделей, адекватных современным вызовам. Последнее время термин «половые роли» все больше вытесняется термином «гендерные роли». Научкой доказано, что гендер не дан при рождении, он проходит процесс формирования под влиянием культуры, опираясь на ее представления о том, какими должны быть мужчины и женщины. Считаем, не ошибочно будет утверждать, что на сегодня идеальных моделей гендерных отношений не существует, а имеющиеся теории больше напоминают трафареты, опирающиеся лишь на общие закономерности и явления. И порой, они не всегда про живого человека. Поэтому идеализировать их не стоит. Но есть реальные и проверенные временем и многими поколениями людей настоящие вечные жизненные ценности. Они неизменны и непоколебимы. Хочется, чтобы молодёжь не забывала о них хотя бы в формате обращения в экстренной ситуации как к спасательному кругу.

Список литературы

1. Бэм С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов; пер. с англ. / С. Бэм. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 336 с.
2. Геодакян В.А. Эволюционная логика дифференциации полов и долголетие / В.А. Геодакян. – Природа, 1983. – №1. – С. 70–80.

3. Змановская Е.В. Психология семьи. Основы супружеского консультирования и семейной психотерапии: учебное пособие / Е.В. Змановская. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 378 с.

4. Каган В.Е. Искусство жить: человек в зеркале психотерапии / В.Е. Каган. – 2-е изд. – М.: Смысл, 2013. – 413, [2] с.

5. Малкина-Пых И.Г. Гендерная психология как основа построения системы долговременного ухода / И.Г. Малкина-Пых, И.С. Лысенко. – СПб.: СПбГИПСУ, 2021. – 192 с.

Швецова Марина Алексеевна – канд. пед. наук, психолог, доцент кафедры социально-культурных технологий, Психологический центр К.С. Шаркова, Россия, Санкт-Петербург.
